

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КОНЯ *ФАТЫ БÆХ* В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ОСЕТИН

Дарчиев А.В.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания (362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: dar-anzor@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению одного из важнейших элементов свадебной обрядности осетин – обычаю дарения коня, обозначавшегося термином *фаты бæх* «конь стрелы». Изучение историографии вопроса выявляет некоторые существенные неточности в трактовке этнографических сведений о *фаты бæх*. В частности, источники не подтверждают толкование *фаты бæх* как коня, преподносимого в дар отцу невесты. Столь же мало оснований видеть в названии *фаты бæх* эвфемизм, означающий «конь (для) отца», поскольку собственно осетинские и сравнительные фольклорно-этнографические материалы указывают, что стрела в свадебном обряде являлась неизменным атрибутом жениха, выступая иногда его символическим обозначением. Анализ источников приводит к выводу о локальных особенностях, присущих данному обычаю в разных осетинских обществах: у тагаурцев и алагирцев получатели коня *фаты бæх* не персонифицированы (родственники невесты), у куртатинцев же этот подарок определённо преподносили матери невесты. Последнее обстоятельство является пережитком эпохи матриархата, а также свидетельствует о том уважении, которым пользовалась женщина в традиционном осетинском обществе.

Ключевые слова: осетины, сватовство, брачное соглашение, свадьба, зять, предсвадебный подарок, конь, стрела.

ABOUT THE MEANING OF HORSE FATY BÆKH IN WEDDING RITUAL OF OSSETIANS

Darchiey A.V.

FGBUN "The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V. I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania", Vladikavkaz, Russia (362040 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Prospect Mira, 10), e-mail: dar-anzor@yandex.ru

The article discusses one of the most important elements of the Ossetian wedding ritual - a custom to give a horse referred to as *faty bækh* ("horse arrow"). Research of historiography reveals some significant uncertainties in the interpretation of the ethnographic information about *faty bækh*. In particular, no sources confirm the interpretation of *faty bækh* of a horse as a gift to the bride's father. Equally there is little reason to see the name "faty bækh" as an euphemism meaning "horse (for the) father", because both Ossetian and comparative folklore and ethnographic materials indicate that the arrow in the wedding ceremony was a constant attribute of the groom, sometimes symbolizing him. Sources analysis leads to conclusions about local features specific to the custom in different Ossetian societies: among Tagaurians and Alagirs, the recipients of the *faty bækh* horse are not specified (relatives of the bride), while among the Kurtatins, this gift was definitely portgiven to the bride's mother. The latter circumstance is a relic of the era of matriarchy, as well as evidence of the respect towards the woman in the traditional Ossetian society.

Keywords: Ossetians, matchmaking, marriage contract, wedding, son-in-law, pre-wedding gift, horse, arrow.

Свадебная обрядность осетин содержит много важных элементов, отражающих особенности семейно-брачных отношений в традиционном осетинском обществе, а также помогающих раскрыть присущие осетинам в прошлом религиозно-мифологические представления. В силу этого изучение всех элементов свадебного ритуала является актуальной задачей осетинской этнографии.

Свадебные действия и обряды осетин условно разделяются на предсвадебные, собственно свадьбу и послесвадебные. Предсвадебный период включал в себя выбор

невесты, сватовство, заключение брачного соглашения и утверждение жениха в статусе зятя (*сиахсдзыд*) [14, с. 368]. На этом этапе происходила выплата калыма, а также вручение специальных подарков ближайшим родственникам невесты [6, с. 61-65]. Мы остановимся на рассмотрении одного из таких подарков, значение которого в последнее время привлекло особое внимание исследователей. Речь идёт о коне *фаты бах* (дословно «конь стрелы»), которого жених в числе других подарков преподносил родственникам невесты перед свадьбой. Подробная историография вопроса уже имеется в статьях Ф.О. Абаевой [1, с. 182-186] и А.Б. Багаева [3], поэтому здесь мы напомним только основные её моменты и укажем некоторые работы, не упомянутые в предшествующих обзорах.

Первое упоминание *фаты бах* принадлежит известному знатоку осетинского быта Дж.Т. Шанаеву (ок. 1848-1928). Поскольку сообщение Дж.Т. Шанаева сохраняет своё первостепенное значение, а кроме того, многие неясности в решении вопроса объясняются исключительно неверным цитированием, приводим его полностью: «Прежде, тотчас же после сватовства, делались женихом не в зачёт выкупа следующие подарки: фати-бах (это выражение дословно значит конь стрелы, конь для стрелы, – от слов: фат – стрела и бах – конь, лошадь; оно имеет, кажется, иносказательное значение. Осетины часто говорят: «на кутаг фараст фати хузан» – дело наше сделалось прямым, подобно стреле, т.е., нужно понимать, что дело приняло весьма благополучный оборот. Поэтому, говорят осетины, фати-бах отдавался как бы в знак совершения благополучного (прямого, как стрела) направления дела. Так истолковывают сами осетины смысл фати-бах» [16, с. 13]. Обратим внимание на тот факт, что у Дж.Т. Шанаева нет никаких указаний на конкретного получателя *фаты бах* среди родственников невесты.

Этнографические материалы Дж.Т. Шанаева широко использовал М.М. Ковалевский. Освещая вопрос об уплате калыма у осетин, он писал: «жених, или точнее его – двор обязаны сверх калыма сделать еще примерно следующие подарки невестинной родне, при самом начале сватовства, тотчас же по получении благоприятного ответа: хорошего коня отцу невесты. Этот подарок известен был под наименованием фати-бах, что в буквальном переводе значит „конь стрелы“. Г-н Шанаев объясняет происхождение этого названия приведением следующей осетинской поговорки: „дело наше сделалось прямым, подобно стреле (на кутаг Фараст, Фати хузан); отдавая фатибах невестиному отцу, жених тем самым выражает свою благодарность за то, что, в виду его согласия, дело его становилось и „прямым, как стрела, и благополучно направляемо было к цели» [10, с. 244]. Итак, согласно М.М. Ковалевскому, *фаты бах* – лошадь, которую преподносили в дар отцу невесты. Однако источником этих сведений исследователь называет только упомянутую выше работу Дж.Т. Шанаева, в которой ничего не говорится о предназначении *фаты бах* отцу невесты,

поэтому достоверность данного сообщения М.М. Ковалевского вызывает обоснованное сомнение. Кроме того, в своих полевых материалах, собранных в Алагире и Салугардане при активной помощи и участии священника А. Гатуева, М.М. Ковалевский указывает уже не отца невесты, а других получателей *фаты бах*: «Некоторые семьи имели обыкновение требовать для аула лошадь (ценой рублей в 25), которую оставляли за собой родственники. Это называлось фатыбах («конь стрелы»)» [9, с. 160].

Принадлежащая М.М. Ковалевскому трактовка *фаты бах* как подарка для отца невесты, несмотря на её несоответствие этнографическому источнику, на который она опирается, была принята Б.А. Калоевым. «М.М. Ковалевский, – пишет исследователь, – обратил внимание на ряд важных обычаев брачного права осетин, в том числе на обычай, по которому жених дарил отцу невесты фаты-бах (букв. «конь стрелы») – резвого скакуна» [9, с. 85].

В одном из произведений классика осетинской литературы Сека Гадиева (1855–1915) также упоминается конь *фаты бах*, причём автор сопровождает это выражение следующим комментарием: *Фаты бах – раздар-иу чындзхасджытай чызджы фыды хадзары уалкъасер фат чи ныссагътаид, уыман-иу лавард уыд фаты бах, фала йе ныры дуджы ферох кодтой. Фат амае ардын дар нал сты* [18, с. 282] («Фаты бах – кто из поезжан первым вонзал стрелу у самого порога дома невесты, тому дарили коня стрелы, но теперь этот обычай забыт. Не пользуются ныне и луком со стрелами»). Здесь получателем *фаты бах* выступает представитель стороны жениха, что, возможно, является локальной (югоосетинской) особенностью данного обряда, поскольку в других осетинских обществах коней (в том числе и *фаты бах*) родственникам невесты дарил зять. А.Г. Яновский, сведения которого относятся большей частью к Южной Осетии, также сообщает, что у осетин «тесть и шури́н дарят молодому зятю оружие или лошадь» [17, с. 22]. Трудность, однако, заключается в том, что объяснение Сека Гадиева не согласуется с комментируемым текстом, где *фаты бах* входит в состав брачного выкупа [18, с. 282].

В начале 90-х гг. была опубликована книга Б.М. Каргиева (1898–1937) «Осетинские обычаи», содержащая ценные сведения по этнографии осетин Куртатинского общества. При описании свадебной обрядности Б.М. Каргиев также упоминает коня *фаты бах*, но в качестве подарка, преподносимого зятем матери невесты [19, с. 51, 52, 55] (подробнее см. ниже).

Как часть брачного выкупа конь фаты бах упоминается в фольклорном тексте, записанном от известного сказителя Созырыко Цагараева, при этом интересующий нас фразеологизм сопровождается следующим примечанием: *Раджы-иу ирад фидгайа чызджы мадаен лавар кодтой бах. Уый хуындис фаты лавар* [21, с. 94] («В прежние времена

выплачивая калым (*ирæд*), матери невесты дарили коня. Он назывался *фаты лæвар* “подарок стрелы”». Важно отметить, что Созырыко Цагараев, также как и Б.М. Каргиев, был уроженцем селения Хидикус Куртатинского ущелья. Совпадение сведений обоих авторов относительно принадлежности *фаты бæх* матери невесты отражает, на наш взгляд, местную особенность свадебного обряда у жителей Куртатинского общества. Обычай отдаривать мать невесты конём не только представляет собой пережиток матриархального уклада [12, с. 124], но также является дополнительным свидетельством того уважительного отношения к женщине в традиционном осетинском обществе, которое отмечают многие исследователи (из новейших работ см. особенно [7; 8]).

Опираясь на этнографические данные Б.М. Каргиева, В.С. Газданова пришла к следующему выводу: «фаты бæх назывался иначе мады бæх – конь для матери невесты. Жених обретал статус зятя лишь после специального визита в дом невесты (*сиахсыдыд*) и дарения ее матери коня» [5, с. 48]. Именно такое понимание *фаты бæх* нашло отражение в наиболее значительных трудах по осетинской этнографии, вышедших в последнее время [14, с. 370; 13, с. 336-337]. И всё же единого мнения по данному вопросу среди исследователей до сих пор не существует.

Значению коня *фаты бæх* в свадебной обрядности посвящена весьма содержательная статья А.Б. Багаева. Согласно автору, *фаты бæх* предназначался не матери невесты, а её отцу. Отождествление *фаты бæх* и *мады бæх* у В.С. Газдановой является, по мнению А.Б. Багаева, ошибкой, допущенной по причине того, что исследовательница опиралась главным образом не на рукопись Б.М. Каргиева, а на её издание, которое подверглось серьёзной редакции, иногда значительно отклоняющейся от оригинального текста. «Так, – пишет А.Б. Багаев, – в книге, в месте, где описывается обряд “Сиахсдыд”, о коне, который дарит зять матери невесты, говорится следующее: “Чызджы мадæн балхæны бæх (фаты бæх), къабайæгтæ æмæ кæлмæрзæнтæ...” (Теще покупает коня (фаты бæх), отрез ткани на платье и головной платок...). В рукописи же рассматриваемый фрагмент следующий: “...бæх балхæны чызджы мадæн, ноджы дæр балхæны къабайæгтæ æмæ кæлмæрзæн...” (коня покупает теще и еще покупает отрез на платья и платок...). Как видим, фаты бæх в данном фрагменте в рукописи отсутствует. В рукописи фаты бæх упоминается, когда между двумя родственными коллективами проходят переговоры о калыме. По свидетельству Б.М. Каргиева, в составе калыма обязательно должны были быть два быка, две коровы и фаты бæх, остальной калым мог быть выплачен другим имуществом. Сверх калыма родственники невесты требовали коня для брата невесты и коня для брата матери невесты» [3].

К сожалению, от внимания А.Б. Багаева ускользнуло ещё одно упоминание *фаты бæх* в рукописи Б.М. Каргиева, которое, на наш взгляд, имеет ключевое значение в решении

рассматриваемого вопроса. Это упоминание *фаты бах* находится между теми двумя фрагментами, о которых говорит А.Б. Багаев, т.е. связано с ними одним контекстом, и касается поведенческих регламентаций между женихом и родственниками невесты после заключения брачного соглашения: *Ус чи ракуры, уыцы лапту, цы бон бафидауыны, уыцы бонэй фастама фембахсы, кэй ракуры, уый мад ама фыдма, мадырвадалты хистартам ама чызджы мыгтаджы хистартам, сылгоймаг уад ама налгоймаг уад.....* *Сиахс йа кауастам фацауы талынджы цалымма сиахсы бах (фаты бах) баласы, уалымма* [20, л. 6]. («С того дня, как было заключено брачное соглашение, молодой человек избегает встречи с родителями своей невесты, а также старшими родственниками её матери и отца, будь то женщина или мужчина... Зять может приходить в дом своей невесты лишь поздним вечером, когда стемнеет, и так продолжается до тех пор, пока он не приведёт к ним “коня зятя” (фаты бах)». Речь здесь, несомненно, идёт об обряде *сиахсыдзыд*, и, как видно из приведённой цитаты, коня, которого во время этого обряда дарит зять, Б.М. Каргиев вполне определённо называет *фаты бах*. Далее, при подробном описании обряда *сиахсыдзыд*, Б.М. Каргиев ясно указывает и получателя приводимого зятем дарственного коня – это мать невесты (*бах балханы чызджы мадан*) [20, л.13]. Как видно, рукопись Б.М. Каргиева свидетельствует о том, что *фаты бах* предназначался матери невесты, и редакторские корректуры издания в рассматриваемом случае не противоречат содержанию рукописи.

А.Б. Багаев высказывает интересное предположение, согласно которому название *фаты бах* является эвфемизмом, означающим «конь для отца невесты» [3]. К сожалению, автор не приводит аргументов, объясняющих иносказательное обозначение отца именно как «стрелы», или подтверждающих саму необходимость эвфемистической замены для отца невесты при прямом именовании всех остальных её родственников, получавших в рамках свадебного обряда аналогичный подарок (*мады бах, мадырвады бах, амцеджы бах*).

В то же время нельзя упускать из виду, что В.С. Газданова для объяснения первого компонента в названии *фаты бах* привлекла фольклорные данные: «В осетинской волшебной сказке «Хафсы царм», которая напоминает мотив сказок из серии «Царевна-лягушка», стрела младшего брата попала в болото, и он женился на лягушке» [5, с. 49]. Со стрельбой из лука связан и брачный мотив в нартовском сказании об Ахсартаге и Дзерассе [5, с. 50]. (Разработка мифологического содержания термина *фаты бах* успешно продолжена Ф.О. Абаевой [1, с. 182-183].) Как видно, в обоих случаях стрела принадлежит жениху. В силу этого более вероятным представляется, что в названии *фаты бах* компонент *фат* «стрела» связан с женихом. Некоторое указание на это содержится, на наш взгляд, в приведённом выше тексте Б.М. Каргиева, где *сиахы бах* «конь зятя» и *фаты бах* «конь

стрелы» приводятся автором как равнозначные понятия, из чего можно сделать вывод о равнозначности в данном контексте компонентов *фат* и *сиахс*.

Стрела в качестве важнейшего атрибута присутствует в фольклоре и архаичных свадебных обрядах многих народов мира как индоевропейского ареала, так и за его пределами, при этом практически всегда тем или иным образом она связывается с женихом. Этой теме посвящена значительная литература, и мы приведём здесь лишь некоторые примеры. Об использовании стрелы в славянском свадебном ритуале писал А.Н. Афанасьев: в старину девичью косу невесты «разделяли» стрелой, над брачной постелью укрепляли стрелы, а на следующее «после брака» утро покров с невесты также поднимали стрелой [2, с. 276]. А.Н. Афанасьев упоминает известный уже сказочный сюжет о выборе невесты при помощи стрелы, а также приводит текст старинного русского заговора на любовь, в котором чудесная стрела помогает юноше добиться взаимности девушки [2, с. 276]. Иными словами, стрела выступает орудием юноши (жениха), а единственной её «целью», т. е. объектом её действия, является девушка (невеста). Из наиболее известных примеров античной мифологии следует упомянуть Одиссея, единственным выстрелом из лука доказавшего свои супружеские права и перебившего бесчинствующих «конкурентов» при помощи того же лука.

У некоторых тюркских народов свадебный шатёр для новобрачных по древнему обычаю устанавливался на том месте, куда упала пущенная женихом стрела [11, с. 53]. Стрела выступает атрибутом жениха и в свадебном обряде башкир [15, с. 12].

Яркие примеры использования стрелы в свадебном обряде находим у монгольских народов: жених приезжает в дом невесты, вооружённый луком и стрелой, при приближении невесты к дому жениха, последний выходит к ней со стрелой [4, с. 229]. Но особенно интересна следующая деталь: «если жениха на свадьбе не было и свадьбу приходилось справлять без него, что у бурят иногда случалось, то невеста, идя под шалью, в правой руке держала стрелу, которая заменяла жениха» [4, с. 229]. Таким образом, стрела в свадебном обряде являлась символическим обозначением, заменой самого жениха. В связи с этим вновь обратим внимание на отмеченное у Б.М. Каргиева тождество выражений *фаты бах* и *сиахсы бах*, вероятно, свидетельствующее о равнозначности в данном контексте стрелы и зятя.

Подведём итог.

Обычай дарения коня *фаты бах* в свадебной обрядности осетин характеризовался локальными особенностями: если в Тагаурском и Алагирском обществах получатель *фаты бах* не был персонифицирован, то в Куртатинском обществе этот подарок определённо преподносился зятем матери невесты. Последнее обстоятельство не только является

пережитком эпохи матриархата, но также свидетельствует о том уважении, которым пользовалась женщина в традиционном осетинском обществе.

Список литературы

1. Абаева Ф.О. О семантике и символике коня *баэх* в свадебной обрядности осетин // Фундаментальные исследования. Филологические науки. – 2012. – № 11. – С. 182-186.
2. Афанасьев А.Н. Славянская мифология. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. – 1520 с.
3. Багаев А.Б. Фаты *баэх* в свадебной обрядности осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: www.science-education.ru/113-10964 (дата обращения: 12.02.2014).
4. Вяткина К.В. Монголы Монгольской Народной Республики. (Материалы историко-этнографической экспедиции Академии Наук СССР и Комитета Наук МНР 1948-1949 гг.) // Восточно-Азиатский этнографический сборник. – М.;Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1960. – С. 159-271.
5. Газданова В.С. Традиционная осетинская свадьба: миф, ритуалы и символы. – Владикавказ: Иристон, 2003. – 152 с.
6. Дауева Т.Т. Конфликты, связанные с заключением брака, и способы их разрешения в традиционном осетинском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – №10 (37). – Ч.1. – С.61-65.
7. Дзгоева Э.П. Женское пространство в хозяйстве традиционной осетинской семьи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 11 (37). – Ч. 2. – С.59-62.
8. Дзгоева Э.П. Образ женщины в малых жанрах осетинского фольклора (этнографический аспект) // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5; URL: www.science-education.ru/111-10194 (дата обращения: 05.03.2014).
9. Калоев Б.А. М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1979. – 203 с.
10. Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. – М.: Типография В. Гатцук, 1886. – Т.І. – 342 с.
11. Лобачёва Н.П. Отражение этногенетической истории в материальной и духовной культуре народов Среднеазиатско-Казахстанского региона (по материалам середины XX в.) // Среднеазиатский этнографический сборник. – М.: Наука, 2006. – С. 47-94.

12. Магоматов А.Х. Общественный строй и быт осетин (XVII–XIX вв.). – Орджоникидзе: Ир, 1974. – 373 с.
13. Осетинская этнографическая энциклопедия. – Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. – 686 с.
14. Осетины. – М.: Наука, 2012. – 605 с.
15. Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. – Уфа: Гилем, 2005. – 343 с.
16. Шанаев Дж. Свадьба у северных осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1870. – Вып. IV. – Отд. III. – С. 1-30.
17. Яновский А.Г. Осетия. – Цхинвал, 1993. – 27 с.
18. Гæдиаты Секъа. Равзаргæ уацмыстæ. – Сталинир: Хуссар Ирыстоны паддзахадон рауагъдад, 1959. – 443 ф.
19. Къарджиаты Б. Ирон æгъдæуттæ. – Дзæуджыхъæу: Рухс, 1991. – 161 ф.
20. Къарджиаты Б.М. Ирон царды æгъдæуттæ революцийы размæ. Фыццаг чиныг. Йæ фыццаг дих // ОРФ СОИГСИ. Ф. 4. Оп. I. Д. 109.
21. Хъантемыраты Æ. Кадггæнджытæ. – Дзæуджыхъæу: Аланыстон, 1998. – 116 ф.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом этнологии ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Марзоев И.Т., д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.